

ТИПОЛО́ГИЯ ЛИНГВИСТИ́ЧЕСКАЯ

Авторы: В. А. Виноградов

ТИПОЛО́ГИЯ ЛИНГВИСТИ́ЧЕСКАЯ, сравнительное изучение структурных и функциональных свойств языков независимо от характера генетич. отношений между ними. Т. л. – один из двух осн. аспектов изучения языка наряду со сравнит.-историч. (генетич.) аспектом, от которого она отличается онтологически (по сущностным характеристикам предмета исследования) и эпистемологически (по совокупности принципов и приёмов исследования): в Т. л. понятие соответствия не является обязательно двуплановым (в форме и значении) и может ограничиваться только формой или только значением сопоставляемых единиц (ср. [Сравнительно-историческое языкознание](#)). Обычно наряду с Т. л. и сравнит.-историч. языкознанием в качестве третьего подхода выделяется [ареальная лингвистика](#). Т. л. базируется на исследованиях отд. языков и тесно смыкается с общим языкознанием, используя разработанные в нём концепции структуры и [функций языка](#).

В зависимости от предмета исследования различаются функциональная (социолингвистич.) Т. л. и структурная Т. л. Предмет функциональной Т. л. – язык как коммуникативное средство, рассматриваемый сквозь призму его социальных функций и сфер употребления. Предмет структурной Т. л. – внутр. организация языка как системы; при этом различаются формальная Т. л., ориентированная только на план выражения (см. [Система языковая](#)), и контенсивная Т. л., ориентированная на семантич. категории языка и способы их выражения. Основания классификации в Т. л. могут быть различны, что обусловлено разной трактовкой центр. понятия Т. л. – языкового типа, которое может означать и «тип языка», и «тип в языке». Так, традиц. типологич. классификация, выделяющая изолирующие, агглютинативные и флективные языки, отражает стремление выделить типы языков на основе общих принципов строения [грамматических форм](#) (см. [Типологическая классификация языков](#)). С др. стороны, имеется много классификаций, исходящих из отд. частных характеристик языка, напр. наличия – отсутствия в нём [тонов](#), характера вокалич. систем (см. [Вокализм](#)), порядка следования осн. членов предложения (см. [Порядок слов](#)) и т. п. Такие классификации ориентированы не на тип языка в целом, а на тип определённых подсистем и категорий в языке (см. [Категория языковая](#)); число их может быть велико, и один и тот же язык, в зависимости от разл. оснований классификации, будет попадать в разные группировки, что создаёт множественность его [таксономии](#), характеристик в Т. л., в отличие от единственности его таксономич. принадлежности в [генеалогической классификации языков](#).

Во 2-й пол. 20 в. в Т. л. преобладала точка зрения, что тип языка должен пониматься не как простая совокупность отд. структурных свойств (что даёт «тип в языке»), а как иерархич. комплекс семантико-грамматич. характеристик, связанных импликационным отношением (В. Н. [Ярцева](#)), что предполагает выделение в каждом типе наиболее общей доминирующей характеристики, имплицитующей ряд прочих. Пример такого подхода к типологич. таксономии – контенсивная типология Г. А. [Климова](#), берущая в качестве гл. признака синтаксич. характеристики (выражение субъектно-объектных отношений в предложении), из которых выводимы некоторые общие черты лексич. и морфологич. структуры. Ориентация Т. л. на типохорич. таксономии выдвигает на первый план задачи импликационной типологии, которая создаёт базу для определения языковых типов, вскрывая

импликационные отношения между структурными свойствами языка [в этом направлении велась, напр., работа Дж. Х. [Гринберга](#) и его последователей, изучавших совместимость и взаимозависимость в языках мира разл. признаков порядка членов предложения ([субъекта](#), [объекта](#) и глагольного [предиката](#)) и порядка членов [синтагм](#) (определяющей, генитивной, нумеративной), а также соотносённости с ними преимуществ. префиксации или суффиксации].

Отнесение того или иного языка к определённому классу на базе инвентаризационно-типологич. данных представляет собой процедуру фрагментарной Т. л. (subsystem typology), и таксономич. принадлежность языка в этом случае оказывается скользящей характеристикой. Отнесение же языка к определённому типу на базе импликационно-типологич. данных – это процедура (в идеале) цельносистемной Т. л. (whole-system typology), и таксономич. принадлежность языка носит при этом более фундаментальный, стабильный характер. Вместе с тем локализация языка в любой типологич. таксономии, в отличие от генеалогической, является его исторически изменчивой характеристикой, причём признаки класса могут изменяться и быстрее, чем признаки типа, и независимо от них (напр., язык в силу внутр. или внешних причин может развить или утратить носовые гласные, перейдя тем самым из одного класса фонологич. таксономии в другой, но сохранив при этом принадлежность к тому же типу). Изменчивость языковых типов во времени вплоть до полной смены языком его типовых черт (напр., трансформация синтетич. типа в аналитический; см. [Аналитизм](#), [Синтетизм](#)) делает актуальной историческую Т. л., изучающую принципы эволюции языковых типов, и типологич. реконструкцию (см. [Реконструкция лингвистическая](#)) предшествующих структурных состояний и типов; в пределах историч. Т. л. выделяется диахроническая Т. л. (понимаемая иногда как синоним историч. Т. л.), которая устанавливает типы конкретных структурных изменений [напр., развитие [дифтонгов](#) в простые гласные, тоновой системы (см. [Тон](#), [Тональные языки](#)) в акцентную, совпадение двойств. числа с множеств. числом и т. п.].

Синхронич. следствие историч. изменчивости языковых типов – политипологизм любого естеств. языка, т. е. представленность в нём черт разл. типов, при отсутствии языков, реализующих чистый тип. Любой язык можно рассматривать как находящийся в движении от одного типа к другому, в связи с чем существенным становится вопрос о разграничении архаизмов, актуальной доминанты и инноваций при описании языкового типа. С этим связана плодотворность разработки квантитативной Т. л., которая оперирует не абсолютными качественными параметрами (такими, как префиксация, назализация и т. п.), а статистич. индексами, отражающими степень представленности в разл. языках того или иного качественного признака. Квантитативный подход позволяет представить отд. класс, выделяемый по абсолютному качественному признаку, в виде множества подклассов, соответствующих разл. значениям количественного индекса этого признака, в результате чего по каждому признаку языки будут распределяться по некоторой шкале, отражающей относит. вес классного признака в каждом из них. Напр., выделив класс префиксирующих языков, мы можем дать количественную оценку представленности префиксации в реальных текстах на разных языках этого класса; при этом, как правило, наблюдается некоторый разброс значений индексов в зависимости от стилистич. характера текста (поэтич., научный, газетный и т. п.), и этот факт даёт основания для разработки стилистической Т. л. (как внутриязыковой, так и межъязыковой), образующей автономную типологич. дисциплину, промежуточную между функциональной и структурной лингвистич. типологией.

Будучи глобальной по охвату языков, Т. л. в этом отношении смыкается с универсологией (см. [Универсалии лингвистические](#)), отличаясь от неё характером устанавливаемых закономерностей; для Т. л. существенны

координаты времени и пространства, универсалии же панхроничны и всеобщы. Вместе с тем типологич. подход не исключает анализа определённых генетич. групп или семей языков; цель такого анализа – выяснение типологич. специфики генетич. группировок и поиск возможных типологич. коррелятов таких генетич. понятий, как [славянские языки](#), [индоевропейские языки](#) и т. п. [ср., напр., попытки Н. С. [Трубецкого](#), Р. О. [Якобсона](#), П. Хартмана (Германия) дать типологич. определение индоевропейских языков]. Этот аспект Т. л. оформился как относительно автономная типологич. дисциплина – характерология (термин В. [Матезиуса](#)). На базе Т. л. в сер. 20 в. сложилась [сопоставительная лингвистика](#).

Развитие Т. л. протекало параллельно с развитием сравнит.-историч. языкознания; время её рождения – 1-я треть 19 в. (Германия), но формирование типологии было подготовлено лингвистикой 17–18 вв. – философией языка (Р. [Декарт](#), Г. В. [Лейбниц](#), И. Г. [Гердер](#)) и универсальной («всеобщей») грамматикой, показавшей принципиальную сопоставимость языков разл. происхождения; первый опыт исследования типологич. эволюции языков находим у А. [Смита](#) (1759), искавшего причины сдвига от синтетизма к аналитизму в индоевропейских языках. У истоков Т. л. стоят Ф. [Шлегель](#), А. В. [Шлегель](#) и К. В. фон [Гумбольдт](#); типологич. аспект присутствует и в глоттогонич. концепции Ф. [Боппа](#). Осн. внимание в первых типологич. разысканиях 19 в. уделялось определению морфологич. типов языков. Начиная с Боппа и Гумбольдта, лингвисты 19 в. склонны были трактовать выделяемые морфологич. типы не как статич. состояния историч. языков, а как динамич. стадии, которые последовательно проходит каждый язык в своём развитии (см. [Стадиальности теория](#)); гумбольдтовская Т. л. нашла продолжение в трудах А. [Шлейхера](#) (критически осмыслившего взгляды Гумбольдта и А. В. Шлегеля) и А. Ф. [Потта](#), «корневая» типология Боппа – в трудах М. [Мюллера](#). Новый аспект в теории формальных языковых типов и типологич. классификации языков открыли в сер. 19 в. работы Х. [Штейнталея](#), выдвинувшего формально-синтаксич. признаки в качестве основы типологизации.

Вопросы Т. л. занимали заметное место в рус. лингвистике 19 в. Исследование морфологич. типов языков содержится в трудах Ф. Ф. [Фортунатова](#) (см. также [Московская фортунатовская школа](#)); глубокую теорию синтаксич. Т. л. в историч. плане разработал А. А. [Потебня](#), чья концепция выгодно отличается от штейнталевской Т. л. своей ориентацией на [понятийные категории](#) языка; попытка комплексного определения эргативного типа языка (см. [Эргативный строй](#)) предпринята П. К. [Усларом](#); на рубеже веков проблемы Т. л., изучения языка в сравнении с др. подходами рассматривал И. А. [Бодуэн де Куртэнэ](#).

В 20 в., после некоторого спада типологич. интересов в два первых десятилетия, когда стабилизировались традиц. модели Т. л., начался её новый расцвет, связанный с именем Э. [Сепира](#), создавшего (1921) принципиально новую модель Т. л., базирующуюся на комплексе общих характеристик (виды и способы выражения грамматич. понятий, техника соединения морфем, степень сложности грамматич. форм). Многоаспектный и многопризнаковый характер этой Т. л. позволил строить вместо традиц. 3–4 типов более гибкую и дробную таксономию, отражающую политипологизм языков, диатипич. варьирование и наличие языков переходных типов. Типология Сепира послужила отправной точкой для развития инвентаризационной и импликационной Т. л., чему в значит. степени способствовало широкое распространение в Европе и США [структурной лингвистики](#), вводившей в лингвистич. практику новые, более строгие методы единообразного анализа языков и дававшей всестороннее формальное описание языковой структуры. В европ. лингвистике большую роль в развитии совр. Т. л. сыграл Пражский лингвистич. кружок, где зародились типология языковых подсистем (напр., фонологич. типология Н. С. Трубецкого) и характерология (В. [Матезиус](#), В. [Скаличка](#)) (см.

также [Пражская лингвистическая школа](#)). В сер. 20 в. продолжалась интенсивная разработка формальной Т. л. – общей и частной [Р. О. Якобсон, Дж. Гринберг, Ч. Ф. [Вёгелин](#), П. Менцерат (Германия), Т. Милевский (Польша), Скаличка, А. [Мартино](#), Э. Станкевич (Польша, США), Х. Зайлер (Германия)], развивалась количественная Т. л., созданная Дж. Х. Гринбергом [А. Л. [Крёбер](#), С. Сапорта (США); Й. Крамский, В. Крупа (оба – Чехословакия) и др.]; значительно расширился круг сопоставляемых фактов благодаря привлечению языков Азии, Африки и Океании. В 1960–70-е гг. сложилась социолингвистич. типология, гл. обр. в США (У. Стюарт, Ч. А. Фергюсон, Дж. Фишман, Д. Х. Хаймз, Х. Клосс) и в СССР (М. М. Гухман, Л. Б. Никольский, Ю. Д. Дешериев, Г. В. [Степанов](#)). Если 1-я пол. 20 в. в зап. лингвистике характеризовалась в целом преобладанием формальной Т. л., то в СССР разработка Т. л. шла по линии континентально-синтаксич. и категориальной типологии (И. И. [Мещанинов](#), С. Д. [Кацнельсон](#), А. П. Рифтин, А. А. [Холодович](#)), и в этой области были достигнуты значит. успехи (особенно в теории синтаксич. типов, рассматривавшихся в плане внутр. импликац. структуры и историч. эволюции), хотя типологич. построения этого периода несли на себе отпечаток постулатов лингвистич. концепции марризма (см. [«Новое учение о языке»](#)). Особое место в истории отеч. Т. л. занимают сопоставит. и типолого-диахронич. исследования Е. Д. [Полыванова](#). Со 2-й пол. 20 в. в СССР, затем в России широко разрабатываются проблемы континентальной и формальной Т. л. (Б. А. [Успенский](#), В. Н. Ярцева, В. М. [Солнцев](#), Ю. В. Рождественский, Т. М. [Николаева](#), М. И. Лекомцева, С. М. Толстая, О. Г. Ревзина, В. С. Храковский, С. Е. [Яхонтов](#), А. Е. [Кибрик](#), Я. Г. Тестелец и др.); всё большее развитие получают диахронич. и историч. Т. л. (В. М. [Иллич-Свитыч](#), Т. В. [Гамкрелидзе](#), Вяч. Вс. [Иванов](#), М. М. Гухман, Б. А. [Серебренников](#), В. А. [Дыбо](#), В. Н. [Топоров](#)), этнолингвистич. Т. л. (Н. И. [Толстой](#); см. также [Этнолингвистика](#)).

Со 2-й пол. 20 в. для Т. л. характерно сближение со сравнит.-историч. языкознанием, по отношению к которому типологич. закономерности (синхронич. и диахронич.) служат критерием вероятностной оценки генетич. гипотез. В связи с этим актуальными стали комплексные генетико-типологич. исследования, уже оправдавшие себя, напр., в [индоевропеистике](#) (так, использование типологич. подхода позволило Т. В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Иванову существенно скорректировать реконструкцию праиндоевропейского [консонантизма](#)). Значение комплексного генетико-типологич. подхода особенно велико при историч. изучении малоисследованных бесписьм. языков, напр. африканских (см. [Африканистика](#)). Т. л. как важнейший подход к изучению разнородных объектов получила широкое развитие в науках филологич. цикла и в др. общественных и мн. естеств. науках.

Литература

Лит.: Исследования по структурной типологии. М., 1963; Новое в лингвистике. М., 1963. Вып. 3; Лингвистическая типология и восточные языки. М., 1965; Успенский Б. А. Структурная типология языков. М., 1965; Horne K. M. Language typology. 19th and 20th century views. Wash., 1966; Birnbaum H. Problems of typological and genetic linguistics viewed in a generative framework. The Hague, 1970; Общее языкознание. Методы лингвистических исследований. М., 1973; Универсалии и типологические исследования. М., 1974; Greenberg J. H. Language typology: a historical and analytic overview. The Hague, 1974; idem. Typology and cross-linguistic generalizations // Universals of human language. Stanford, 1978. Vol. 1; Типология грамматических категорий. М., 1975; Typology and genetics of language. Sph., 1980; Климов Г. А. Типологические исследования в СССР (20–40-е гг.). М., 1981; Apprehension. Tüb., 1982–1986. TI 1–3; Language typology 1985. Amst.; Phil., 1986; Comrie B. Language universals and linguistic typology. 2nd ed. Chi., 1989; Рождественский Ю. В. Типология слова. 2-е изд. М., 2007; Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. 4-е изд. М., 2009.

